

ПРИГОВОР

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

22—30 апреля 1941 года, Адыгейский Областной суд, в
г. Майкопе.

в составе: председательствующего АЧМИЗ К. Т.
народных заседателей ГОЛОВАНЧИКОВА и
СЕРОЧЕНКО
с участием прокурора СРИБНОГО
защиты, в лице адвокатов ВАСИНА, САМОГОВА и
ГАРКУША
при секретаре САЛЬНИКОВЕ.

Рассмотрев в закрытом судебном заседании дело по обви-
нению:

1. ДЗИБОВА Нашхо Махмудовича,

1889 года рождения, б/п., малограмотного, из крестьян-средня-
ков в прошлом активного белогвардейца, подхорунжего, быв-
шего личного ординарца командира „Дикой дивизии“ генерала
Ахмед-Келич-Гирея.

До ареста—колхозник колхоза „Уляп 1-й“.

2. ДОЛЕВА Умара Якубовича,

1896 года рождения, б/п., малограмотного, из крестьян-кулаков,
в прошлом активного белогвардейца, урядника, судимого в 1934
году по ст. 111 УК на 1 год исправтудработ, наказание отбыл,
имеющего репрессированных родственников.

До ареста—колхозник колхоза „Уляп 2-й“.

3. АДЗИНОВА Юсуфа Каспатовича,

1893 года рождения, б/п., малограмотного, из дворян-кулаков,
в прошлом активного белогвардейца, прапорщика „Дикой дивизии“, белой
охраны, трижды судимого, в 1928 году по ст. 74, ч. II, УК, на 2
года лишения свободы, наказание отбыл; в 1930 году по ст. 58,
ч. II, УК, на 10 лет лишения свободы, наказание отбыл; в 1936
году по ст. 61 на 2 года лишения свободы, наказание отбыл,
родной брат расстрелян за бандитизм.

До ареста—колхозник колхоза „Уляп 2-й“.

4. ТХАЙШАОВА Хамида Аюбовича,

1894 года рождения, б/п., малограмотного, из крестьян-середняков, бывшего белогвардейца—подхорунжий „Дикой дивизии“ личного ординарца полковника Султан-Баязет-Гирея, не судимого. До ареста—колхозник колхоза „Уляп 2-й“.

5. ТЫКОВА Джандара Умаровича,

1885 года рождения, б/п., малограмотного, из крестьян-середняков, в прошлом активного белогвардейца—подхорунжий карательной сотни „Дикой дивизии“, в 1933 году судимого по закону от 7 августа 1932 года на 10 лет условно—досрочно освобожден в 1936 году.

До ареста—колхозник колхоза „Уляп 1-й“.

6. ЕШЕВА Зачерия Хацуковича,

1877 года рождения, б/п., малограмотного, из крестьян кулаков бывшего белогвардейца—подхорунжего, дважды судимого в 1919 году за бандитизм на 3 года; в 1928 году по ст. 58, п. 10 и 11 УК, на 10 лет лишения свободы, условно досрочно освобожден в 1933 году, двоюродный брат расстрелян за бандитизм в 1919 году.

До ареста—возчик курорта „Мендаш“, проживал в г. Ахалсенаки, Грузинской ССР.

7. ЦУГАНОВА Меджида Умаровича,

1902 года рождения, исключенного из рядов ВКП(б) в связи с настоящим делом, малограмотного, из крестьян-середняков, в прошлом активного белогвардейца в чине урядника, судимого в 1934 году по ст. 116, ч. I, УК, к одному году ИТР, наказан отбыл.

До ареста колхозник колхоза „Уляп 1-й“.

8. КОРОДОВА Магомета Шелоховича,

1890 года рождения, б/п., малограмотного, из дворян, б/белогвардейца, судимого в 1934 году по ст. 109 к одному году ИТР наказание отбыл, в 1924 году один брат расстрелян за бандитизм, а второй брат выслан на 10 лет за скотоконократство.

До ареста—табаковод колхоза „Уляп 2-й“.

9. НАТАОВА Магомета Дуговича,

1892 года рождения, б/п., малограмотного, из крестьян-середняков, судимого в 1937 году по ст. 162 п. „г“, к одному году шести месяцам лишения свободы, наказание отбыл. Брат осужден в 1935 году за хищение собственности на пять лет.

До ареста—ездовой колхоза „Абаз“.

10. ТЛИЦЕЖЕВА Ромазана Салеховича,

1908 года рождения, б/п., малограмотного, исключен из рядов ВКП(б) по настоящему делу, из крестьян-середняков, не судимого.

До ареста—колхозник колхоза „Абаз“, по специальности шофер.

11. ЛЯФИШЕВА Тембота Махмудовича,

1867 года рождения, б/п., малограмотного, из крестьян-середняков, судимого в 1924 году за к-р. деятельность на 3 года, наказание отбыл.

До ареста—колхозник колхоза „Абаз“.

12. БИБОВА Исхака Гатагоевича,

1887 года рождения, б/п., грамотного, в прошлом торговец, б/стражника атамана Майкопского отдела, дважды судимого, в 1935 г. по ст. 111 УК на шесть месяцев ИТР, наказание отбыл и в 1940 году к одному году лишения свободы условно по ст. 109 УК.

До ареста—колхозник колхоза „Абаз“.

13. БИБОЛЕТОВ Батырбия Исмеловича,

1912 года рождения, б/п., грамотного, из крестьян зажиточных середняков, имеющего репрессированных родственников, сына помощника старшины аула.

До ареста—контролер-ревизор НКФ СССР по Адыгейской Автономной области проживал в гор. Майкопе, по Первомайской улице, 173.

14. ТХАГАПСОВА Карбеча Алиевича,

1874 года рождения, б/п., малограмотного, из крестьян-середняков, в прошлом активного белогвардейца, судимого за бандитизм в 1929 году на 3 года лишения свободы, наказание отбыл.

До ареста—колхозник колхоза „Уляп 2-й“.

15. ТЛЮСТАНОКОВА Махмуда Фицевича,

1898 года рождения, б/п., малограмотного, в прошлом кулака-машиновладельца, судимого в 1933 году за к-р. деятельность на 5 лет, наказание отбыл, брат офицер белой армии, имеющего репрессированных родственников.

До ареста—упаковщик Крайкоопинсоюза, проживавшего в гор. Краснодаре, по ул. Октябрьской, № 57, кв. 11.

16. БИШОКОВА Алмахсита Якубовича,

1899 года рождения, б/п., малограмотного, из крестьян-середня-

ков, в прошлом активного белогвардейца, не судимого.

До ареста—сапожник артели Коопкожремонт, проживавшего в гор. Краснодаре, по ул. Шаумяна, 49, кв. 27.

17. НАТАОВА Хаджимуса Дуговича,

1902 года рождения, исключенного из рядов ВКП(б) в 1936 году, судимого по ст. 116, ч. I, УК, на три года лишения свободы, наказание отбыл.

До ареста—зав. МТФ колхоза „Абаз“.

18. НАТАОВА Дауда Хачмаховича,

1901 года рождения, исключенного из рядов ВКП(б), как осужденного в 1937 году, судимого в том же году по ст. 109, УК, на шесть месяцев, наказание отбыл.

До ареста—колхозник колхоза „Абаз“.

19. ХАДЖУОВА, Масхуда Хамидовича,

1887 года рождения, б/п., грамотного, из крестьян-середняков, активного белогвардейца в прошлом не судимого.

До ареста—сапожник Кожкоопремонта.

20. ЛЯФИШЕВА Закирея Хасанбиевича,

1902 года рождения, б/п., малограмотного, из крестьян-середняков, сына помощника старшины аула, не судимого.

До ареста—завхоз совхоза „Заря“ проживавшего в Лубсовхозе, Чернышевского сельсовета.

21. ТХАКУШИНОВА Тагира Забитовича,

1903 года рождения, б/п., малограмотного, из крестьян-середняков, судимого в 1928 году по ст. 166, УК, на 3 года лишения свободы, наказание отбыл, имеющего репрессированных родственников.

До ареста—заготовитель Райпотребсоюза проживал в местечке Адыген, того же района, Грузинской ССР.

22. ДОКУМОВА Схатчерея Шарехметовича,

1908 года рождения, б/п., малограмотного, из крестьян-середняков, сына старшины аула, не судимого.

До ареста—колхозник колхоза „Уляп 2-й“.

23. БИБОВА Дауда Шукаровича,

1898 года рождения, б/п., малограмотного, из крестьян-середняков, б. белогвардейца, не судимого, родной брат Нух убит в 1920 году при переходе границы.

До ареста—зав. горючим Уляпской МТС.

69

24. ГУНАЖОКОВА Хаджимурата Умаровича,

1894 года рождения, б/п., малограмотного, из крестьян-середняков, судимого в 1934 году по 162 ст., УК, на 2 года лишения свободы, наказание отбыл.

До ареста—колхозник колхоза „Уляп 2-й“.

25. ТХАЙШАОВА Магомета Хаджибакировича,

1899 года рождения, б/п., малограмотного, из крестьян-середняков, б/белогвардейца. не судимого.

До ареста—пчеловод колхоза „Уляп 2-й“.

26. МАМСИРОВА Айса Исмаиловича,

1897 года рождения, беспартийного, малограмотного, из крестьян-середняков, служившего в белой армии, в 1920 году, судимого в 1940 году за прогул на 2 месяца ИТР, наказание не отбыл.

До ареста—зав. магазином № 1 Сельпо.

27. КУРЖЕВА Хан-Гирея Биевича,

1893 года рождения, б/п., малограмотного, из крестьян-середняков, в 1923 году административно высылался, за скотоконократство, б/белогвардейца, имеющего репрессированных родственников.

До ареста—старший охранник колхоза „Абаз“.

28. ХАЦУКОВА Салеха Бекмирзовича,

1896 года рождения, исключенного из рядов ВКП(б) в связи с настоящим делом, малограмотного, из крестьян-середняков, служившего в белой армии в 1920 году, занимавшегося торговлей, не судимого.

До ареста—колхозник колхоза „Абаз“.

29. ОЖЕВА Асланчерия (Лель) Каспотовича,

1912 года рождения, б/п., малограмотного, из крестьян-кулаков, имеющего репрессированных родственников, не судимого.

До ареста—колхозник колхоза „Абаз“.

30. ГУБЖОКОВА Крымгирея Сагидовича,

1885 года рождения, исключенного из рядов ВКП(б), грамотного, из крестьян-середняков, судимого в 1934 году по ст. 111, УК, на 3 месяца ИТР, наказание отбыл.

До ареста—колхозник колхоза „Уляп 1-й“, в прошлом активный белогвардеец.

31. ЛЯФИШЕВА Хамедбия Асланоковича,

1885 года рождения, б/п., малограмотного, из крестьян-середняков, родной брат был помощником старшины аула, второй брат

погиб в белой армии, племянник эмигрировал за границу, не судимого.

До ареста—сторож сельпо.

32. КУМПИЛОВА Хаджибакира Ахмедовича,

1890 года рождения, б/п., грамотного, из крестьян-кулаков, имеющего репрессированных родственников, не судимого.

До ареста—колхозник колхоза „Абаз“.

33. ОЖЕВА Мурата Дечевича,

1890 года рождения, малограмотного, из крестьян-кулаков, в прошлом активного белогвардейца, имеющего репрессированных родственников, не судимого.

До ареста—колхозник колхоза „Абаз“.

34. ХАОВА Шагангирея Кахуновича,

1884 года рождения, исключенного из рядов ВКП(б), в 1934 г., малограмотного, не судимого, из крестьян-середняков.

До ареста—колхозник колхоза „Уляп 1-й“.

35. НАЖЕВА Адильгирея Ибрагимовича,

1885 года рождения, б/п., со средним образованием на арабском языке, в 1915 году окончил в гор. Каире в Египте духовную семинарию, из крестьян-кулаков, в прошлом служителя религиозного культа—эфенди, имеющего близких родственников за границей, не судимого.

До ареста—колхозник колхоза „Абаз“.

36. КАЗБЕКОВА Крымгирея Мурзабековича,

1905 года рождения, б/п., грамотного, из крестьян-середняков, в прошлом по сословию из князей, отец был помощником старшины аула, не судимого.

До ареста—колхозник колхоза „Абаз“.

37. ХАЦУКОВА Амина Бекмирзовича,

1890 года рождения, б/п., малограмотного, из крестьян-середняков, в прошлом активного белогвардейца, не судимого.

До ареста—колхозник колхоза „Абаз“.

38. ХАЦУКОВА Айса Закиреевича,

1875 года рождения, б/п., малограмотного, из крестьян-середняков, не судимого.

До ареста—колхозник колхоза „Абаз“.

39. ШИРИНОВА Исмаила Челахураевича,

1898 года рождения, б/п., малограмотного, из крестьян-середня-

ков, судимого в 1924 года за скотокрадство на 2 года лишения свободы, наказание отбыл.

До ареста—колхозник колхоза „Уляп 1-й“.

40. ХУАЖЕВА Анфока Заурбековича,

1880 года рождения, б/п., неграмотного, из крестьян-кулаков, судимого в 1931 году за контрреволюционную агитацию на три года, наказание отбыл.

До ареста—колхозник колхоза „Абаз“.

41. ТЫКОВА Тука Сагидовича,

1886 года рождения, б/п., малограмотного, из крестьян-середняков, б/белогвардейца, не судимого.

До ареста—сторож Союзплодоовощ, проживавшего в ст. Гиагинской, того же района.

42. НАГОЕВА Рамазана Патовича,

1903 года рождения, б/п., грамотного, судимого, в 1933 году за к-р деятельность на 3 года, наказание отбыл, родной брат находится за границей.

До ареста—парикмахер колхоза „Кабардинец“, проживавшего в ауле Кошехабль, того же района.

43. АГЕРЖАНОКОВА Меджида Хаджибакировича,

1896 года рождения, исключенного из рядов ВКП(б), из крестьян кулаков, служившего в белой армии, двоюродный брат находится за границей, не судимого.

До ареста—председатель СельПО.

44. ХАДЖУОВА Магомета Хамидовича,

1885 года рождения, б/п., грамотного, из крестьян-середняков, в прошлом служитель религиозного культа—эфенди, не судимого.

До ареста—колхозник колхоза „Абаз“.

45. КУРЖЕВА Хаджибакира Хаджибиевича,

1905 года рождения, б/п., грамотного, исключенного из рядов ВКП(б) в 1940 году, в связи с настоящим делом, из крестьян-кулаков, не судимого.

До ареста—колхозник колхоза „Абаз“.

46. НАГОЕВА Хизира Ереджибовича,

1900 года рождения, исключенного из рядов ВКП(б), в прошлом

торговца, активного белогвардейца, в 1939 году судимого по ст. 116, ч. II, УК, на 2 года 6 месяцев, наказание отбывает.

До ареста—продавец СельПО.

Все 46 человек уроженцы аула Уляп, Шовгеновского р-на, Адыгейской Автономной области.

47. АРТИБУЛЕЦКОГО Павла Васильевича,

1898 года рождения, уроженца ст. Гиагинской, того-же р-на, из крестьян-казаков, русского, б/п., малограмотного, судимого в 1933 году за к-р деятельность на 10 лет лишения свободы, в том же году бежавшего с места отбытия наказания разыскивавшегося, имеющего репрессированных родственников.

До ареста—парикмахер в а. Уляп, там же проживавшего.

48. ПШИЗОВА Махмуда Умаровича,

1893 года рождения, б/п., малограмотного, в прошлом по сословию князь, активного белогвардейца-репатрианта, имеющего брата белоэмигранта в Турции, не судимого.

До ареста—колхозник колхоза „Смена“.

49. ШЕГОНДУКОВА-ЧЕСЕБИЖЕВА Юнуса Ибрагимовича

1870 года рождения, адыгейца, б/п., неграмотного, из крестьян-середняков, не судимого.

До ареста—колхозник колхоза „Политотдел“.

50. АУТЛЕВА Аскарбия Умаровича,

1888 года рождения, адыгейца, б/п., малограмотного, из крестьян-середняков. судимого в 1934 году по ст. 58—10 УК на пять лет, наказание отбыл, бывшего белогвардейца.

До ареста—колхозник колхоза „Смена“.

51. ДЗЕУКОЖЕВА Юнуса Исхаковича,

1881 года рождения, адыгейца, б/п., малограмотного, из крестьян-кулаков, лишавшегося избирательных прав, в прошлом активного белогвардейца, родной брат осужден в 1937 году за к-р деятельность.

До ареста—лесоруб Райлесхоза.

52. ТУОВА Сагида Заремуковича,

1901 года рождения, адыгейца, б/п., малограмотного, из крестьян-середняков, бывшего белогвардейца. не судимого.

До ареста—колхозник колхоза „Политотдел“.

53. ДАТХУЖЕВА Абдулаха Абасовича,

1900 года рождения, адыгейца, б/п., исключенного из рядов ВКП(б) в 1937 году, за скрытие службы в белой армии, со сред-

ним образованием—учитель начальной школы, родной брат слу-
житель религиозного культа—муадзин, не судимого.

До ареста—учитель начальной школы.

54. ДАТХУЖЕВА Турка Умаровича,

1876 года рождения, адыгейца, б/п., малограмотного, из крестьян середняков, судимого в 1929 году, по ст. 116 УК на 2 года лишения свободы, наказание отбыл, родной брат белогвардеец находится в эмиграции.

До ареста—колхозник колхоза „Смена“.

55. ГОНОЖУКОВА Салеха Чемгуевича,

1880 года рождения, адыгейца, б/п., малограмотного, из крестьян середняков, в прошлом личного ординарца генерала Султан Келич Гирея, активного белогвардейца в чине подхорунжего, не судимого.

До ареста—письмоносец Хатажукаевской почты.

Все восемь человек уроженцы и жители аула Пшизова Шовгеновского района, Адыгейской автономной области.

Всех в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 19, 58 п. 2, 58 п. 10 ч. I и 58—11 УК РСФСР.

Продварительным и судебным следствием установлено, что подсудимые Дзибов Нашхо, Адзинов Юсуф, Тыков Джандар, Тхайшаов Хамид, Цуганов Меджид, Гonoжуков Салех, Долев Умар, Ешев Зачирий. Кородов Магомет, Пшизов Махмуд, в период с 1918 года по 1920 год, т. е. по день разгрома белой армии, находились в рядах белой армии и с оружием в руках вели активную борьбу против Советской власти на Кубани и Адыгее.

После разгрома белой армии большинство из подсудимых не прекратили свою антисоветскую контрреволюционную деятельность и будучи враждебно настроены к существующему в СССР социалистическому Советскому строю, по заданию белогвардейских генералов из-за границы продолжали вести активную борьбу против Советской власти, ставя своей задачей свергнуть в СССР Советский строй, путем вооруженного восстания, внутри страны и с помощью капиталистических государств и белоэмигрантских организаций, восстановить в СССР капитализм.

Для осуществления указанных задач в 1927 году было начато формирование данной к-р националистической повстанческой организации бывшим полковником белой армии Султан Баязет-Гиреем, прибывшим нелегально из-за границы в марте месяце 1927 года в а. Уляп, Шовгеновского района, Адыгейской автономной области. по специальному заданию своего родного брата, бывш. командира „Дикой дивизии“ генерала Султан-Келич Гирея.

Этот полковник белой армии Султан-Баязет-Гирей по прибытии в аул Уляп, остановившись в доме бывш. дворянина—эфенди Долева Индриса Якубовича, в том же марте месяце 1927 года созвал к-р сборище бывших подчиненных ему и Султан-Келич-Гирею, белогвардейцев—Адзинова Юсуфа, Тыкова Джандара, Тхайшаова Хамида, Долева Умара, Дзибова Халила и Шовгенова Махмуда. На этом сборище Султан-Баязет Гирей рассказал присутствовавшим, что он прибыл из-за границы по заданию Султан-Келич-Гирея, с поручением создать на территории Адыгеи к-р повстанческие отряды из числа бывших всадников „Дикой дивизии“ и лиц враждебно настроенных к мероприятиям Советской власти в момент вооруженного нападения на СССР капиталистических государств со стороны Турции.

Полковник Султан-Баязет-Гирей получив заверение от участников сборища Адзинова Юсуфа, Долева Индриса, Тыкова Джандара, Тхайшаова Хамида, Долева Умара, Дзибова Халила и Шовгенова Махмуда о том, что они по прежнему преданы генералу Султан-Келич-Гирею и готовы в любой момент выступить против Советской власти. Султан-Баязет-Гирей обязал их повести активную работу по созданию в а. Уляп к-р повстанческой организации путем вовлечения в нее бывших белогвардейцев и лиц враждебно настроенных к Советскому строю.

Тогда же Султан-Баязет-Гирей лично связался в а. Уляп с бывшим ординарцем Султан-Келич-Гирея подхорунжим белой армии подсудимым Дзиковым Нашхо Махмудовичем, которого завербовал для ведения активной к-р работы по сколачиванию повстанческих отрядов против Советской власти. Таким образом в марте месяце 1927 года, лично Султан Баязет Гиреем была создана руководящая группа к-р повстанческой организации в составе Дзибова Нашхо Махмудовича, бывшего подхорунжего белой армии, Адзинова Юсуфа Каспотовича, бывшего прапорщика белой армии, Тыкова Джандара Умаровича, бывшего подхорунжего белой армии и личного ординарца Султана-Баязета Гирея—Долева Умара Якубовича, бывш. урядника белой армии Долева Индриса Якубовича, бывш. дворянина—эфенди Дзибова Халила Махмудовича и Шовгенова Махмуда Поговича бывш. урядника белой армии.

Общее руководство к-р повстанческой организации было возложено Султан-Баязет-Гиреем на подсудимого Дзибова Нашхо Махмудовича. При этом Султан-Баязет-Гирей заявил вышеперечисленным лицам, что в момент вооруженного выступления организации, он лично возглавит руководство и снабдит организацию оружием.

Выполняя к-р задание Султан-Баязет-Гирея участники организации развернули активную антисоветскую деятельность по

подбору повстанческих кадров путем антисоветской агитации и распространения слухов о неизбежной гибели Советской власти.

Конкретно, виновность каждого из подсудимых установлена в том:

Подсудимый Дзибов Нашхо Махмудович выполняя задание Султан-Баязет-Гирея в 1927 году лично обработал и завербовал в к-р повстанческую организацию бывших белогвардейцев черкесского полка „Дикой дивизии“ подсудимых по данному делу Губжокова Крымгирея Сагидовича, Цуганова Меджида Умаровича. Тыкова Тука Сагидовича, Тхайцухова Хаджимуса Айсовича, Шегандукова-Чесебижева Юнуса Ибрагимовича, в 1928 году завербовал бывших белогвардейцев Тхайцухова Хаджимета Батоковича и Куржева Хангирея Биевича, а в 1938 году завербовал в к-р повстанческую организацию бывш. эфенди Нажева Адьльгирея Ибрагимовича, которых при вербовке Дзибов Нашхо соответственно ориентировал о целях и задачах к-р повстанческой организации и о нелегальном приезде из-за границы Султан Баязет Гирея и, наконец, о полученном от него задании по организации повстанческого отряда для вооруженного восстания внутри страны в момент нападения на СССР капиталистических стран.

Подсудимый Дзибов Нашхо преследуя цель максимального вовлечения в к-р повстанческую организацию враждебно настроенных к Советской власти лиц, летом 1927 года вместе с ранее завербованным им, Губжоковым Крым-Гиреем Сагидовичем выехал в а. Пшизов, где через своего единомышленника, ранее им также завербованного в к-р повстанческую организацию Шегандукова-Чесебижева Юнуса установил к-р связь со своим сослуживцем по белой армии бывшим подхорунжим Ганожуковым Салехом Чемгуевичем на квартире последнего, с которым договорился о совместной к-р деятельности по а. Пшизову и, наконец, летом 1939 года подсудимый Дзибов Нашхо Махмудович вторично имел встречу в а. Пшизов с Ганожуковым Салехом Чемгуевичем в квартире последнего, во время которой вновь обсуждали вопросы о формировании создания повстанческих кадров для вооруженного восстания в связи с ожидаемым нападением на СССР интервентов со стороны Турции.

Подсудимые Губжоков Крым-Гирей Сагидович, Цуганов Меджид Умарович, Тыков Тук Сагидович и Шегондуков-Чесебижев Юнус Ибрагимович, одновременно в 1927 году будучи полностью ориентированы о целях и задачах к-р повстанческой организации и целиком разделяя их по предложению подсудимого Дзибова Нашхо сознательно вступили в к-р повстанческую организацию и дали согласие. по первому требованию выступить с оружием в руках против Советской власти в момент нападения на СССР капиталистических стран.

Кроме этого виновность Цуганова Меджида Умаровича, установлена и в том, что он выполняя задание Дзибова Нашхо в 1927 году установил личную к-р связь с одним из руководителей этой организации Адзиновым Юсуфом Каспотовичем, в 1934 году об'активил свою к-р работу и завербовал в к-р повстанческую организацию бывшего белогвардейца подсудимого Хацукова Салеха Бекмирзовича, которого ориентировал о целях и задачах к-р повстанческой организации существующей в а. Уляп.

Виновность Куржева Хангирея Биевича установлена в том, что он в прошлом являясь активным белогвардейцем и враждебно настроенным против существующего в СССР строя, в 1928 году, будучи ориентирован о целях и задачах к-р повстанческой организации и целиком разделяя их, вступил в к-р повстанческую организацию и дал согласие Дзибову Нашхо выступить с оружием в руках против Советской власти в момент нападения на СССР капиталистических стран. В 1939 году подсудимый Куржев Хангирей одновременно установил к-р связь с активными участниками к-р повстанческой организации Ляфисевым Темботом Махмудовичем и Бибовым Исхаком Готагевичем, с которым обсуждал вопросы подготовки вооруженного восстания в СССР.

Кроме этого Куржев Хангирей Биевич в июне месяце 1940 года около правления Уляпского СельПО в присутствии Киздермишева Магомета, Пшеханова Бахарсука и др. высказывал к-р измышления о жизненных условиях трудящихся в СССР.

Виновность Нажева Адильгирея Ибрагимовича установлена в том, что он являясь в прошлом выходцем из кулацкой семьи, сам эфенди, отсюда враждебно настроен против Советской власти, летом 1938 года на площади в ауле Уляп по предложению Дзибова Нашхо будучи полностью ориентирован о целях и задачах к-р повстанческой организации существовавшей тогда в ауле Уляп и целиком разделяя их, вступил в эту организацию и дал согласие не только выступить с оружием в руках против Советской власти в момент нападения на Советский Союз одной из ближне-восточной капиталистической страны, но и одновременно проводить к-р агитацию направленную на разложение колхозов и мероприятий Советского правительства. Выполняя это задание Нажев Адильгирей на протяжении ряда лет, среди колхозников колхоза Уляп 1-й систематически проводил к-р агитацию против мероприятий партии и правительства и колхозного строя.

Виновность Гоножукова Салеха Чемгуевича установлена в том, что он в прошлом являясь активным белогвардейцем-подхорунжим, питая ненависть к существующему в СССР социалистическому строю, летом 1927 года у себя на квартире по

предложению Дзибова Нашхо вступил в к-р повстанческую организацию и будучи полностью ориентирован о целях и задачах к-р повстанческой организации и целиком разделяя их, дал согласие Дзибову Нашхо не только выступить с оружием в руках против Советской власти в момент нападения на СССР капиталистических стран, но одновременно вести активную вербовочную работу по созданию и сколачиванию повстанческих кадров.

Подсудимый Гоножуков выполняя это задание летом 1939 года завербовал в к-р повстанческую организацию бывш. бело-гвардейца-репатрианта князя Пшизова Махмуда Умаровича и бывш. белогвардейца Датхужева Турка Умаровича, которым тогда же дал задание вовлекать новых лиц в к-р повстанческую организацию и, наконец, в мае месяце 1940 года, после неоднократной беседы, около плотницкой мастерской колхоза, Гоножуков С. Ч. завербовал в к-р повстанческую организацию бывшего белогвардейца Туова Сагида Заремуковича.

Виновность подсудимых Пшизова Махмуда Умаровича и Датхужева Турка Умаровича установлена в том, что они летом 1939 года будучи достаточно ориентированы о целях и задачах к-р повстанческой организации и целиком разделяя их, вступили в эту организацию и дали согласие Гоножукову Салеху выступить с оружием в руках против Советской власти в момент нападения на Советский Союз одной из капиталистических стран.

Кроме этого виновность подсудимого Пшизова Махмуда установлена и в том, что он выполняя к-р задание Гоножукова в свою очередь, в период с марта по июнь месяц 1940 года работал и завербовал в к-р повстанческую организацию по аулу Пшизову бывших белогвардейцев Аутлева Аскарбия Умаровича, Дзеукожева Юнуса Исхаковича и Датхужева Абдулаха Абасовича.

Виновность подсудимых Аутлева Аскарбия Умаровича, Дзеукожева Юнуса Исхаковича и Датхужева Абдулаха Абасовича установлена в том, что они будучи враждебно настроены против существующего в СССР социалистического строя, весной 1940 года на квартире у Пшизова Махмуда Умаровича, по предложению последнего, вступили в к-р повстанческую организацию, хорошо представляя цели и задачи к-р повстанческой организации—дали согласие Пшизову выступить с оружием в руках против Советской власти в момент нападения на Советский Союз одной из капиталистических стран.

Виновность Хацукова Салеха Бекмировича установлена в том, что он являясь в прошлом активным белогвардейцем и враждебно настроенным против Советской власти, весной 1934 года на площади, около кооперации, в а. Уляп после очередной к-р беседы, по предложению подсудимого Цуганова Меджида вступил в к-р повстанческую организацию и будучи ориентирован полностью о целях и задачах к-р повстанческой организации

и целиком разделяя их, дал согласие Цуганову выступить с оружием в руках против Советской власти, в момент нападения на Советский Союз одной из капиталистических стран.

Виновность Адзинова Юсуфа Каспотовича установлена в том, что он являясь в прошлом прапорщиком белой армии, питая ненависть к существующему в СССР социалистическому строю, после того, как был завербован в к-р повстанческую организацию Султан-Баязет-Гиреем в 1927 году имел неоднократные антисоветские беседы в ауле Уляп с бывшими активными белогвардейцами (ранее осужденными) Хаджимовым Нухом Бакировичем, Хаджимовым Багарсуком Трешевичем и Ешевым Считу и после соответствующей обработки завербовал их в к-р повстанческую организацию.

В том же году подсудимый Адзинов Юсуф разновременно установил к-р связь с бывшими белогвардейцами уже завербованными в к-р повстанческую организацию Губжоковым Крым-гиреем Сагидовичем и Цугановым Меджидом Умаровичем, которых перевербовал в к-р повстанческую организацию. И, наконец, Адзинов Юсуф Каспотович с 1927 года по день ареста 1940 года систематически поддерживал к-р связь с руководителями к-р повстанческой организации в аулах Уляп и Пшизове Дзيبовым Нашхо Махмудовичем и Долевым Умаром Якубовичем с которыми неоднократно обсуждал вопросы о форсировании повстанческих организаций. Кроме этого в мае месяце 1940 года Адзинов Юсуф Каспотович встретился возле аулсовета с связистом белоэмигранта Кефова Шагира Салеховича подсудимым Тхакушиновым Тагиром Забитовичем, с которым Адзинов сообщил Кефову о готовности к-р повстанческой организации и о политико-моральном состоянии отдельных граждан аула Уляп.

Виновность подсудимого Тыкова Джандара Умаровича установлена в том, что он в прошлом являясь активным белогвардейцем в чине подхорунжего, враждебно настроен против Советской власти, в марте месяце 1927 года на квартире у Долева Индриса Якубовича на к-р сборище дал согласие Султан-Баязет-Гирею активно участвовать в подготовке вооруженного восстания против Советской власти.

Выполняя задание Султан-Баязет-Гирея—Тыков Джандар развернул среди населения аула Уляп антисоветскую агитацию направленную против колхозного строя и мероприятий Советского правительства.

Летом 1939 года Тыков Джандар после соответствующей обработки в к-р духе завербовал в к-р повстанческую организацию подсудимого Хаджуова Магомета Хамидовича и, наконец, на протяжении ряда лет Тыков Джандар поддерживал к-р связь с руководителями к-р повстанческой организации Адзиновым Юсуфом, Тхайшаовым Хамидом, Дзиповым Нашхо, Долевым

74

Умаром и одним из наиболее активных вербовщиков Кородовым Магомедом Шелоховичем с которыми неоднократно обсуждал вопросы форсирования сколачивания и создания повстанческих отрядов.

Виновность Тхайшаова Хамида Аюбовича установлена в том, что он являясь в прошлом активным белогвардейцем в чине подхорунжего и личным ординарцем полковника Баязет-Гирея, будучи завербован в 1927 году Султан-Баязет-Гиреем в состав руководящей группы к-р повстанческой организации, выполняя задание последнего, летом 1927 года завербовал в к-р повстанческую организацию подсудимого Кородова Магомета Шелоховича, которому дал задание по вовлечению в повстанческую организацию новых лиц.

В мае месяце 1928 года, также завербовал в к-р повстанческую организацию Кошу Попацука Абубекировича, коего ориентировал о нелегальном приезде Султан-Баязет-Гирея с целью подготовки вооруженного восстания внутри СССР для облегчения военной интервенции против Советского Союза. Осенью 1928 года, подсудимый Тхайшаов Хамид соответственно обработал и завербовал в к-р повстанческую организацию бывшего белогвардейца Хацукова Амина Бекмирзовича, которому рассказал о существовании в а. Уляп к-р повстанческой организации проводящей подготовку вооруженного восстания против Советской власти. В мае месяце 1936 года после неоднократных бесед на к-р темы Тхайшаов Хамид завербовал в к-р повстанческую организацию подсудимого Тхайшаова Магомета Хаджибакировича.

Кроме этого Тхайшаов Хамид Аюбович с 1927 года по день ареста не только поддерживал к-р связь с руководителями повстанческой организации Долевым Умаром, Тыковым Джандаром, Дзибовым Нашхо и Адзиновым Юсуфом, но и неоднократно вместе с ними обсуждал вопросы формирования повстанческих кадров для вооруженного восстания против Советский власти.

Виновность Тхайшаова Магомета Хаджибакировича установлена в том, что он в мае месяце 1936 года вступил в к-р повстанческую организацию и дал согласие Тхайшаову Хамиду выступить с оружием в руках против Советской власти в момент нападения на Советский Союз одной из капиталистических стран.

Виновность Хацукова Амина Бекмирзовича установлена в том, что он осенью 1928 года вступил в к-р повстанческую организацию будучи полностью ориентирован о целях и задачах повстанческой организации и целиком разделяя их, дал согласие Тхайшаову Хамиду выступить с оружием в руках против Советской власти в момент нападения на Советский Союз одной из капиталистических стран.

Кроме этого Хацуков Амин Бекмирзович в августе месяце 1939 года вторично был завербован в к-р повстанческую организацию Хаджимовым Алхасом Заходжоковичем.

Виновность Хаджуова Магомета Хамидовича установлена в том, что он летом 1939 года по предложению Тыкова Джандара вступил в к-р повстанческую организацию, будучи ориентирован о целях и задачах этой организации, дал согласие выступить с оружием в руках против Советской власти в момент нападения на Советский союз одной из капиталистических стран.

Виновность Кородова Магомета Шелеховича установлена в том, что он являясь в прошлом активным белогвардейцем, питая ненависть к существующему в СССР социалистическому строю, летом 1927 года вступил в к-р повстанческую организацию, будучи полностью ориентирован о целях и задачах этой организации дал согласие Тхайшаову Хамиду не только выступить с оружием в руках против Советской власти в момент нападения на Советский Союз одной из капиталистических стран, но одновременно и вести активную вербовочную работу по созданию повстанческих отрядов.

Выполняя к-р задание Тхайшаова Хаида, подсудимый Кородов в июле м-це 1938 г. завербовал в к-р повстанческую организацию подсудимого Мамсерова Айсу Исмаиловича. В сентябре м-це 1938 года завербовал в к-р повстанческую организацию бывш. белогвардейцев Докумова Рамазана и Хаджимукова Рамазана.

Помимо этого подсудимый Кородов с 1927 года по день ареста одновременно установил к-р связь с руководителями к-р повстанческой организации Долевым Умаром Якубовичем, Адзиновым Юсуфом и Тыковым Джандаром с которыми неоднократно обсуждал вопросы связанные с формированием к-р повстанческих организаций.

Виновность подсудимого Мамсирова Айсы Исмаиловича установлена в том, что он в июле месяце 1938 года около кооперации аула Уляп, в беседе с Кородовым на к-р темы по предложению последнего вступил в к-р повстанческую организацию. тогда же и там же будучи ориентирован Кородовым о целях и задачах к-р повстанческой организации и целиком разделяя их дал согласие выступить с оружием в руках против Советской власти в момент нападения на Советский Союз одной из капиталистических стран.

Виновность подсудимого Долева Умара Якубовича установлена в том, что он являясь в прошлом активным белогвардейцем и выходцем из классово-чуждой семьи питая ненависть к существующему в СССР социалистическому строю, будучи завербован Султан Баязет Гиреем в состав руководящей группы по формированию к-р повстанческой организации в ауле Уляп в мае месяце 1932 года завербовал в эту организацию Тлицежева

Ромазана Салеховича, которому предложил в свою очередь привлечь к к-р повстанческой деятельности новых лиц. Подсудимый Долев Умар являясь одним из активных руководителей к-р повстанческой организации, начиная с 1934 года по 1938 год завербовал в к-р повстанческую организацию Нагоева Хизира Ереджибовича, Бибова Дауда Шукаровича, Гунажокова Хаджимурата Умаровича, Докумова Схатчерия Шерахметовича, Чадыгова Мусса Хаджумаровича и перевербовал в к-р повстанческую организацию Цуганова Меджида Умаровича и Кородова Магомета Шелоховича.

Летом 1934 года Долев Умар также завербовал в к-р повстанческую организацию подсудимого Хацукова Айсу Закиреевича. В июне месяце 1933 года Долев Умар связался по к-р работе с бывшим полковником белой армии Евсюковым Иваном Петровичем, которому на квартире Тхагапсова Гаруна дал подписку в том, что он, Долев обязуется проводить активную вербовочную работу по созданию повстанческой организации. Долев Умар Якубович принимал активное участие в организации и проведении двух к-р сборищ в июне месяце 1933 года, в доме Тхагапсова Гаруна Алиевича и Тхагапсова Карбича Алиевича. На этих сборищах являлся переводчиком и помощником полковника Евсюкова Ивана Петровича.

Виновность подсудимого Тлицежева Рамазана Салеховича установлена в том, что он в мае месяце 1932 года по предложению Долева Умара вступил в к-р повстанческую организацию будучи ориентирован Долевым о целях и задачах этой организации целиком разделяя их, не только дал согласие Долеву выступить с оружием в руках против Советской власти в момент нападения на Советский Союз одной из капиталистических стран, но одновременно выполняя задание Долева летом 1932 года завербовал в к-р повстанческую организацию Натаова Магомета Дуговича, которому дал в свою очередь задание по вербовке новых лиц в эту организацию.

Виновность Натаова Магомета Дуговича установлена в том, что он выполняя задание Тлицежева Рамазана летом 1934 года установил к-р связь с одним из участников к-р повстанческой организации подсудимым Хацуковым Салехом Бекмирзовичем, которого пытался завербовать в эту организацию. Осенью 1934 завербовал в к-р повстанческую организацию Ожева Асланчерия Каспотовича.

Виновность Ожева Асланчерия Каспотовича установлена в том, что он являясь выходцем из кулацкой семьи, осенью 1934 года после очередной беседы на к-р темы с Натаовым Магометом Дуговичем по предложению последнего вступил в к-р повстанческую организацию тогда же и там же дал согласие вы-

ступить с оружием в руках против Советской власти, в момент нападения на Советский Союз одной из капиталистических стран.

Кроме этого подсудимый Ожев Асланчерий в 1939—1940 год, неоднократно среди колхозников колхоза „Уляп 1“ высказывал к-р клеветнические измышления по вопросу хлебопоставок государству и на жизненные условия трудящихся СССР.

Виновность подсудимого Хацукова Айсы Закиреевича установлена в том, что он летом 1934 года по предложению Долева Умара вступил в к-р повстанческую организацию, будучи осведомлен о задачах повстанческой к-р организации, дал согласие последнему выступить с оружием в руках против Советской власти в момент нападения на Советский Союз одной из капиталистических стран.

Кроме этого, Хацуков Айса Закиреевич в 1940 году в разговоре с колхозницей Мамхеговой высказывал к-р измышления пораженческого характера.

Виновность Бибова Дауда Шукаровича установлена в том, что он в мае—июне месяце 1935 года по дороге к МТС после имевших место к-р разговоров с Долевым Умаром Якубовичем по предложению последнего вступил в к-р повстанческую организацию, будучи ознакомлен с задачами этой организации, дал согласие Долеву Умару выступить с оружием в руках против Советской власти, момент нападения на Советский Союз одной из капиталистических стран.

Виновность Гунажокова Хаджимурата Умаровича установлена в том, что он в апреле месяце 1937 года около своего двора, после к-р разговора с Долевым Умаром, по предложению последнего вступить в к-р повстанческую организацию и дал согласие Долеву выступить с оружием в руках против Советской власти в момент нападения на Советский Союз одной из капиталистических стран.

Виновность Нагоева Хизира Ереджибовича установлена в том, что он, осенью 1937 года после к-р разговора с Долевым Умаром по предложению последнего вступил в к-р повстанческую организацию, тогда же и там же дал согласие выступить с оружием в руках против Советской власти в момент нападения на Советский Союз одной из капиталистических стран.

Виновность Докумова Схатчерия Шерахметовича установлена в том, что он в декабре месяце 1938 года, после очередной беседы к-р характера с подсудимым Долевым Умаром во дворе колхоза „Уляп 2-й“ по предложению последнего, вступил в к-р повстанческую организацию и дал согласие последнему выступить с оружием в руках против Советской власти, в момент нападения на Советский Союз одной из капиталистических стран.

Виновность подсудимых Тлостаноква Махмуда Фидевича, Бишокова Алмахсита Якубовича, Натаова Дауда Хачмаховича, Хаджуова Масхуда Хамидовича, Биболетова Батырбия Исмеловича, Тхагапсова Карбеча Алиевича, Натаова Хаджимуса Дуговича и Ляфишева Закирея Хасанбиевича установлена в том, что они в первой половине июня месяца 1933 года являлись участниками контрреволюционного собрания, организованного Долевым Умаром, Тхагапсовым Гаруном и Тхагапсовым Карбечем после подробной информации полковника Евсюкова Ивана Петровича о необходимости создания к-р повстанческой организации, в ауле Уляп и других населенных пунктах для оказания вооруженной помощи капиталистическим интервентам со стороны Турции и, что, такое предложение исходит от генерала белой армии Султана Келич Гирея, вступили в к-р повстанческую организацию и дали согласие белогвардейскому полковнику Евсюкову Ивану Петровичу выступить с оружием в руках против Советской власти в момент нападения на Советский Союз одной из ближневосточных капиталистических стран.

Одновременно там же и тогда же обязались вести активную к-р разложенческую работу среди колхозников и завербовать в к-р повстанческую организацию не менее пятидесяти человек каждому, о чем дали подписку Евсюкову.

Кроме этого подсудимый Натаов Дауд Хачмахович в 1937 в разговоре со свидетелем по настоящему делу Дзехоховым Магомедом Лезовичем сделал к-р выпад по адресу Коммунистической Партии и Советской власти, а подсудимый Ляфишев Закирей Хасамбиевич и в том, что он выполняя задание белогвардейского полковника Евсюкова в конце 1933 года установил к-р связь с бывшим подхорунжим белой армии подсудимым Ешевым Зачиреем и вместе с Бишоковым Алмахситом имел к-р беседу повстанческого характера.

Виновность подсудимого Кумпилова Хаджибакира Ахмедовича установлена в том, что он являясь выходцем из кулацкой семьи, в 1939—1940 г.г. среди колхозников неоднократно высказывал к-р измышления по вопросу хлебопоставок государству и о жизненных условиях трудящихся в СССР.

Виновность подсудимого Кумпилова Хаджибакира в том, что он являлся участником к-р повстанческой организации на судебном заседании достаточных подтверждений не получила.

Виновность Ешева Зачерия Хацуковича установлена в том, что он являясь в прошлом активным белогвардейцем участником зверской расправы двух тысяч пленных красных партизан и красноармейцев при взятии г. Майкопа в 1918 году, питая ненависть к существующему в СССР социалистическому строю, после возвращения из ссылки, где отбывал наказание за к-р деятельность, осенью 1933 года на квартире Тхагапсова Гаруна

Алиевича в ауле Уляп установил к-р связь с участниками уляпской к-р повстанческой организации—Бишоковым Алмахситом Якубовичем и Ляфишевым Закиреем Хасанбиевичем, с которыми вел разговоры к-р повстанческого характера.

Осенью 1939 года Ешев Закирей появившись вновь в ауле Уляп, связался с бывшим соучастником по связи с бело-зеленой бандой—Ляфишевым Темботом Махмудовичем, на квартире которого и при активной помощи последнего, организовал к-р сборище, на котором присутствовали Ляфишев Тембот Махмудович, Широнов Исмаил Челохураевич, Ляфишев Хамитбий Асланокович, Ожев Мурат Дечевич, Бибаков Бий и Унажоков Тембот. После соответствующих к-р разговоров и провозглашений к-р тостов за столом там же и тогда же Ешев Зачерий завербовал в к-р повстанческую организацию Широнова Исмаила Челохураевича и Ляфишева Хамитбия Асланоковича.

Кроме этого в ноябре месяце 1939 года Ешев Зачерий завербовал в к-р повстанческую организацию подсудимого Казбекова Крымгирея Мурзабековича.

Виновность Казбекова Крымгирея Мурзабековича установлена в том, что он являясь в прошлом выходящем из классово-чуждой семьи в ноябре месяце 1939 года около своего дома после соответствующей к-р беседы с подсудимым Ешевым по предложению последнего вступил в к-р повстанческую организацию, там же дал согласие Ешеву Зачерию выступить с оружием в руках против Советской власти в момент нападения на Советский Союз одной из капиталистических стран.

Виновность Широнова Исмаила Челохураевича установлена в том, что он в октябре месяце 1939 года на к-р сборище у Ляфишева Тембота, по предложению Ешева Зачерия вступил в к-р повстанческую организацию, тогда же и вторично в ноябре месяце 1939 года дал согласие Ешеву Зачерию выступить с оружием в руках против Советской власти в момент нападения на Советский Союз одной из капиталистических стран.

Виновность Ляфишева Хамедбиа Асланоковича установлена в том, что он в ноябре месяце 1939 года принимал участие на контрреволюционном сборище в доме Ляфишева Тембота, там же после соответствующих к-р разговоров по предложению Ешева Зачерия вступил в к-р повстанческую организацию, будучи ориентирован о целях и задачах этой организации, дал согласие Ешеву выступить с оружием в руках против Советской власти в момент нападения на Советский Союз одной из капиталистических стран.

Виновность Бибова Исхака Готагоевича установлена в том, что он питая ненависть к существующему в СССР социалисти-

ическому строю, являясь буржуазным националистом в 1930 году по своей инициативе на общности к-р взглядов установил связь с одним из руководителей к-р повстанческой организации в а. Уляп Долевым Индрисом Якубовичем о чем последний в одной из бесед сообщил своему брату подсудимому Долеву Умару Якубовичу. Бибов Исхак по своей инициативе после неоднократных бесед на к-р темы с подсудимым Ожевым Муратом Дечевичем, летом 1937 года по пути на колхозную пасеку, последнего завербовал в к-р повстанческую организацию. В августе месяце 1939 года на МТФ колхоза после соответствующей к-р обработки Бибов Исхак завербовал в к-р повстанческую организацию подсудимого Ляфишева Тембота Махмудовича.

Кроме этого Бибов Исхак Гетосоевич, питая надежду на возможную реставрацию капитализма в СССР в 1937 году установил к-р связь на взаимности антисоветских повстанческих взглядов с подсудимым Агержанокковым Меджидом Хаджибакировичем, а затем в мае месяце 1940 года около дома Хухалова завербовал его в к-р повстанческую организацию. В сентябре месяце 1938 года Бибов Исхак в сарае колхоза после соответствующей к-р обработки завербовал в к-р повстанческую организацию подсудимого Хуажева Анфока Заурбековича. Летом 1937 года Бибов Исхак после неоднократных к-р бесед завербовал в к-р повстанческую организацию подсудимого Куржева Хаджибакира Хаджибиевича которому тогда же дал задание проводить антисоветскую агитацию, направленную на развал колхоза.

Виновность Ляфишева Тембота Махмудовича установлена в том, что он в августе месяце 1939 года на колхозной МТФ по предложению подсудимого Бибова Исхака вступил в к/р повстанческую организацию, тогда же и там же дал согласие Бибову вести активную вербовочную работу и антисоветскую агитацию, направленную на развал колхоза.

Кроме этого, в том-же 1939 г. подсудимый Ляфишев Тембот установил к-р связь с подсудимым Куржевым Хангиреем Биевичем, с которым обсуждал вопросы подготовки вооруженного восстания в СССР.

Виновность подсудимых Ожева Мурата Дечевича и Куржева Хаджибакира Хаджибиевича установлена в том, что они оба являясь выходцами из кулацкой семьи, летом 1937 года после неоднократных к-р разговоров с Бибовым Исхаком по предложению последнего дали согласие выступить с оружием в руках против Советской власти в момент нападения на Советский Союз одной из капиталистических стран.

Виновность Хуажева Анфока Заурбековича установлена в том, что он являясь выходцем из кулацкой семьи в прошлом

антисоветским элементом, в сентябре месяце 1938 года по предложению Бибова Исхака вступил в к-р повстанческую организацию, будучи ориентирован о целях и задачах к-р повстанческой организации, Бибовым Исхаком и целиком разделяя их там же и тогда же дал согласие выступить с оружием в руках против Советской власти в момент нападения на Советский Союз одной из капиталистических стран.

Виновность подсудимого Агержаноква Меджида Хаджибакировича установлена в том, что он являясь выходцем из кулацкой семьи в мае месяце 1940 года в а. Уляп около дома Хухалова, после состоявшегося к-р рзговора с Бибовым Исхаком, по предложению последнего вступил в к-р повстанческую организацию, тогда же и там же дал согласие выступить с оружием в руках против Советской власти в момент нападения на Советский Союз одной из капиталистических стран. Кроме этого в 1939-40 г.г. Агержаноква Меджид неоднократно высказывал среди колхозников к-р измышления пораженческого характера.

Виновность подсудимого Хаова Шахангирея Кахуновича установлена в том, что он зимой 1939 года на квартире у Халжимова Алхаса после продолжительной беседы на к-р темы по предложению последнего вступил в к-р повстанческую организацию, будучи полностью ориентирован о целях и задачах этой организации, дал согласие Хаджимову Алхасу выступить с оружием в руках против Советской власти, в момент нападения на Советский Союз одной из капиталистических стран.

Кроме этого и в том, что он, Хаов, в 1939-40 г.г. среди колхозников колхоза „Уляп 1-й“ неоднократно высказывал к-р клеветнические измышления на жизненные условия трудящихся в СССР.

Виновность Артибулецкого Павла Васильевича установлена в том, что он, являясь в прошлом антисоветским элементом, бежавшим из места заключения, установил к-р связь на общности взглядов с Хаджимовым Алхасом и после неоднократных бесед на к-р темы по предложению Хаджимова Алхаса вступил в к-р повстанческую организацию, будучи ориентирован о целях и задачах этой организации дал согласие Хаджимову выступить с оружием в руках против Советской власти в момент нападения на Советский Союз одной из капиталистических стран. Кроме этого, Артибулецкого и в том, что он в 1939-40 г.г. в парикмахерской и на площади аула Уляп, среди колхозников неоднократно высказывал к-р клеветнические измышления и к-р анекдоты.

Виновность подсудимого Туова Сагида Заремуковича установлена в том, что он являясь в прошлом активным белогвар-

дейцем в мае месяце 1940 года, около плотницкой мастерской, после очередной беседы на к-р темы с подсудимым Гоножуковым Салехом, по предложению последнего вступил в к-р повстанческую организацию, будучи ориентирован о целях и задачах этой организации и целиком разделяя их, дал согласие Гоножукову выступить с оружием в руках против Советской власти в момент нападения на Советский Союз одной из капиталистических стран.

Виновность Тхакушинова Тагира Забитовича установлена в том, что он в мае месяце 1940 года в г. Абастумане Грузинской ССР, встретился со своим бывшим одноаульчанином белоэмигрантом, нелегально перешедшим Советскую границу Кефовым Шагиром Салеховичем, с к-рым установил к-р связь и по заданию последнего Тхакушинов тогда же выехал в аулы Уляп и Кошехабль Адыгейской автономной области и в аул Урупский Успенского района. Краснодарского края, с целью проверки политического настроения среди черкесов и передать поручение Султан Келич Гирея участникам к-р националистической организации Адзинову Юсуфу, Нагоеву Рамазану Патовичу и Мерзанову Ю. А. об активизации к-р работы и об ускорении подготовки вооруженного восстания против Советской власти. Тхакушинов с 8 по 25 мая 1940 года посетил аулы Уляп, Кошехабль и Урупский, где одновременно конспиративно встретился с Адзиновым Юсуфом Каспотовичем, Нагоевым Рамазаном Патовичем и Мерзановым Ю. А., которым сообщил задание Кефова от имени Султан Келич Гирея и соответственно информировал их о положении на Советско-турецкой границе. Возвратившись в Абастуман Тхакушинов Тагир 6 июня 1940 года вновь встретился с Кефовым, которого подробно ориентировал о выполнении задания за что от Кефова получил вознаграждение в сумме пятьсот рублей.

Виновность Нагоева Рамазана Патовича установлена в том, что он являясь членом к-р повстанческой организации, в середине мая месяца 1940 года принял у себя в квартире подсудимого Тхакушинова Тагира, получив от него сообщение, т. е. предложение Султан Келич Гирея об усилении к-р работы по созданию к-р повстанческих групп и о необходимости быть готовыми к немедленному выступлению против Советской власти, в связи с ожидающимся выступлением Турции против Советского союза. Нагоев поручил Тхакушинову передать Кефову, что его к-р повстанческая группа к выступлению готова и ждет только сигнала.

Кроме этого Нагоев Рамазан в 1940 году неоднократно в парикмахерской в а. Кошехабль высказывал среди посетителей антисоветские к-р анекдоты.

Все участники к-р националистической повстанческой организации, подсудимые по настоящему делу, собираясь на к-р сборища, встречаясь друг с другом вели активную подготовку к вооруженному восстанию против Советской власти.

Касаясь квалификации преступления в отношении подсудимых: Долева Умара, Дзибова Нашхо, Тыкова Джандара, Тхайшаова Хамида, Тхакушинова Тагира, Адзинова Юсуфа, Кородова Магомета, Цуганова Меджида, Гонажукова Салеха, Пшизова Махмуда, Ляфишева Закирея, Бибова Исхака, Ешева Закирея, Ляфишева Тембота, Куржева Хаджибакира, Тхагапсова Карбеча, Тлюстаноккова Махмуда, Бишокова Алмахсита, Хацукова Салеха, Хаджуова Магомета, Датхужева Абдулаха, Аутлева Аскарбия, Дзеукожева Юнуса, Туова Сагида, Биболетова Батырбия, Нагоева Хизира, Натаова Магомета, Губжокова Крымгирея, Тлицежева Рамазана, Ожева Мурата, Датхужева Турка, Ширинова Исмаила, Ляфишева Хамитбия, Казбекова Крымгирея, Хацукова Амина, Тыкова Тука, Шагондукова-Чесебижева Юнуса, Мамсорова Айсы, Бибова Дауда, Докумова Схатчерия, Гунажокова Хаджимурата и Тхайшаова Магомета суд считает не установленным судебным следствием виновность последних в проведении к-р агигации среди населения, контрреволюционные разговоры повстанческого характера, имевшие место на сборищах среди участников повстанческой организации и друг с другом не могут рассматриваться как самостоятельные преступления предусмотренные ст. 58, п. 10, ч. I, УК. Действия остальных, за исключением Кумпилова Хаджибакира, квалифицировать по ст. 58—2, 58—10 и 58—11, УК, а в отношении подсудимого Кумпилова суд считает установленным наличие состава преступления предусмотренного ст. 58—10, ч. I, УК.

Как на предварительном, так и на судебном следствии все подсудимые, за исключением Ожева Асланчерия, Бишокова Алмахсита, Тхагапсова Карбеча, Туова Сагида, Куржева Хангирея, Кумпилова Хаджибакира, Тлевцежева Рамазана, Агержаноккова Меджида, Ешева Зачерия, Хаова Хангирея, Артибулецкого Павла, Нагоева Рамазана, Хацукова Салеха, Нагоева Хизира, Натаова Дауда, Куржева Хаджибакира, Натаова Хаджимуса и Биболетова Батырбия признали себя полностью виновными в том, что они являлись участниками к-р повстанческой организации и вели активную подготовку к вооруженному восстанию против Советской власти.

Подсудимые: Биболетов Б. И., Натаов Х. Д., Куржев Х. Х., Натаов Д. Х., Нагоев Х. Е., Хацуков С. Б., Нагоев Р. П., Артибулецкий П. В., Хаов С. Х., Ешев З. Х., Агержанокков М. Х., Тлицежев Р. С., Кумпилов Х. А., Куржев Х. Б., Туов С. З., Бишоков А. Я., Ожев А. К. и Тхагапсов К. А.—хотя не признали виновными себя, но достаточно изобличаются в предъявленном

им обвинении, как показаниями своих соучастников—остальных подсудимых, свидетельскими показаниями, материалами дела, так и очными ставками с остальными подсудимыми.

Предварительным и судебным следствием Суд считает установленным, что подсудимые: Дзибов Нашхо, Долев Умар, Адзинов Юсуф, Тхайшаов Хамид и Тыков Джандар, будучи непримиримыми врагами Советской власти в 1927—1940 годах создали и возглавили настоящую к-р националистическую повстанческую организацию в аулах Уляп и Пшизов, Шовгеновского района, Адыгейской автономной области, с целью оказания помощи интервентам в свержении Советской власти, вели подготовку к вооруженному восстанию в тылу Красной армии.

Учитывая тяжесть совершенных преступлений и степень участия каждого из подсудимых в совершении тягчайших перед государством преступлений, Областной Суд, руководствуясь ст.ст. 319, 320, 326 и 341, УПК,

П Р И Г О В О Р И Л:

- 1. Датхужева Турка Умаровича,
- 2. Широнова Исмаила Челохураевича,
- 3. Тыкоза Туза Сагидовича,
- 4. Мсмсирова Айсу Исмаиловича,
- 5. Дакумова Схатчерия Шерахметовича,
- 6. Гунажокова Хаджимурата Умаровича,
- 7. Тхайшаова Магомета Хаджибакнровича,

по ст. 19, 58 п. 2 и 58 п. 11 УК с санкцией ст. 58 п. 2 УК подвергнуть к **пяти** (5) годам лишению свободы в исправтрудлагерях, с конфискацией лично принадлежащего им имущества с последующим поражением в избирательных правах сроком на **три** (3) года каждого,

- 8. Хаджуова Масхуда Хамидовича,
- 9. Ляфишева Хамидбия Асланокевича,
- 10. Казбекова Крым-Гирея Мурзабековича,
- 11. Хацукова Амина Бекмирзовича,
- 12. Бибова Дауда Шукаровича и
- 13. Хаова Шахангирея Кахуновича,

по ст. 19, 58 п. 2 и 58 п. 11 с санкцией ст. 58 п. 2 УК подвергнуть лишению свободы сроком на **шесть** (6) лет каждого, в исправтрудлагерях с последующим поражением в избирательных правах сроком на **три** (3) года с конфискацией лично принадлежащего им имущества.

Хаова Шахангирея Кахуновича, по ст. 58—10, ч. I, УК по совокупности ст.ст. подвергнуть лишению свободы сроком на **шесть** лет и основной мерой наказания Хаову считать по ст. 58—10 ч. I **шесть** лет лишения свободы.

14. Ожева Мурата Дечевича,
15. Хацукова Айсу Закиреевича и
16. Шегондукова-Чесебижева Юнуса Ибрагимовича,
по ст. 19, 58 п. 2 и 58 п. 11 УК подвергнуть лишению свободы в ИТЛ сроком на **семь** (7) лет, каждого с конфискацией лично им принадлежащего имущества, с последующим поражением в избирательных правах сроком на **четыре** (4) года каждого.

Хацукова Айсу Закиреевича по ст. 58—10, ч I, УК подвергнуть лишению свободы сроком на **семь** лет и по совокупности статей основной мерой наказания Хацукову считать по ст. 19, 58—2—11 УК—**семь** лет лишения свободы.

17. Бишокова Алмахсита Якубовича,
18. Туова Сагиба Заремуковича,
19. Биболетова Батырбия Исметовича,
20. Хуажева Анфока Заурбековича,
21. Хаджуова Магомета Хамидовича,
22. Датхужева Абдулаха Абасовича и
23. Ожева Асланчеря Каспотовича,
по ст. ст. 19, 58 п. 2 и 58 п. 11 с санкцией ст. 58 п. 2 подвергнуть лишению свободы в ИТЛ сроком на **восемь** (8) лет, каждого, с конфискацией лично им принадлежащего имущества, с последующим поражением в избирательных правах сроком на **пять** (5) лет каждого.

Ожева Асланчеря Каспотовича по ст. 58—10, ч I, УК подвергнуть к восьми годам лишения свободы, а по совокупности статей основной мерой наказания Ожеву считать по ст. 19—58—2 **восемь** лет лишения свободы.

24. Ляфишева Закирея Хасанбиевича,
25. Ляфишева Тембота Махмудовича,
26. Куржева Хаджибакира Хаджибиевича,
27. Натаова Хаджимуса Дуговича,
28. Тхагапсова Карбеча Алиевича,
29. Тлостаноква Махмуда Фицевича,
30. Хацукова Салеха Бекмировича,
31. Аутлева Аскарбия Умаровича,
32. Дзеукожева Юнуса Исхаковича,
33. Нагоева Хизира Ереджибовича,
34. Натаова Магомета Дуговича,
35. Губжокова Крым-Гирея Сагидовича,
36. Тлицежева Ромазана Салеховича,
37. Тхакушинова Тагира Забитовича,
38. Цуганова Меджида Умаровича,
39. Куржева Хангирея Биевича,
40. Нагоева Рамазан Патовича,

41. Агержаноква Меджида Хаджибакировича,

42. Артибулецкого Павла Васильевича и

43. Натаова Дауда Хачмаховича,

по ст. 19, 58—2, 58 п. 11 с санкцией ст. 58—2 УК подвергнуть лишению свободы сроком на **десять** лет каждого, с конфискацией лично принадлежащего им имущества с последующим поражением в избирательных правах сроком на **пять** лет каждого.

Куржева Хангирея Биевича,

Нагоева Рамазана Патовича,

Артибулецкого Павла Васильевича,

Агержаноква Меджида Хаджибакировича и

Натаова Дауда Хачмаховича,

по ст. 58 п. 10 ч I УК—подвергнуть лишению свободы сроком на **десять** лет, по совокупности статей—основной мерой наказания Куржеву Х. Б., Нагоеву Р. П., Артибулецкому П. В., Агержанокву М. Х. и Натаову Д. Х.—считать по ст. 19, 58—2 УК—**десять** лет лишения свободы.

44. Кумпилова Хаджибакира Ахмедовича,

по ст. 58 10 ч. I УК—подвергнуть лишению свободы сроком на **десять** лет в ИТЛ с последующим поражением в избирательных правах сроком на **пять** лет.

45. Долева Умара Якубовича,

46. Дзибова Нашха Махмудовича,

47. Тыкова Джандара Умаровича,

48. Тхайшаова Хамида Аюбовича,

49. Адзинова Юсуфа Каспотовича.

50. Кородова Магомета Шелоховича,

51. Гоножукова Салеха Чемгуевича,

52. Пшизова Махмуда Умаровича,

53. Нажева Адыльгирея Ибрагимовича,

54. Бибова Исхака Гатогоевича и

55. Ешева Зачерия Хацуковича,

как наиболее социально опасных, как организаторов и вдохновителей настоящей к-р повстанческой организации при этих отягчающих вину обстоятельствах, по ст.ст. 19—58—2 и 58—11 с санкцией ст. 58—2 УК РСФСР—подвергнуть всех одиннадцать человек высшей мере уголовного наказания **расстрелять**, с конфискацией лично им принадлежащего имущества.

Меру пресечения всем осужденным оставить содержание под стражей и срок отбытия наказания считать:

Ляфишеву Темботу Махмудовичу и

Ляфишеву Хамидбию Асланоквичу с 13 июля 1940 года.

Ожеву Мурату с 14 июля 1940 года.

Куржеву Хаджибакиру с 14 июля 1940 года.
Цуганову Меджиду и
Куржеву Хангирею с 6 сентября 1940 года.
Тхакушинову Тагиру с 10 сентября 1940 года,
Нагоеву Рамазану,
Натаову Хаджимусу,
Тхагапсову Карбечу,
Тлюстаноккову Махмуду,
Бишокову Алмахситу,
Натаову Дауду,
Хаджуову Масхуду,
Ляфишеву Закирею,
Докумову Схатчерию,
Бибову Дауту,
Гунажокову Хаджимурату,
Тхайшаову Магомету,
Мамсирову Айсе,
Артибулецкому Павлу,
Натаову Магомету,
Хацукову Салеху,
Ожеву Осланчерию,
Кумпилову Хаджибакиру,
Хаову Шахангирею,
Казбекову Крымгирею,
Хацукову Амину,
Хацукову Айсе,
Тлицежеву Рамазану,
Хуажеву Анфоку,
Тыкову Туку,
Датхужеву Турку и
Агержаноккову Меджиду с 26 сентября 1940 года.
Хаджуову Магомету,
Ширинову Исмаилу,
Аутлеву Аскарбию,
Дзеукожеву Юнусу и
Туову Сагиду—с 14 октября 1940 года.
Датхужеву Абдулаху, с 15 октября 1940 г.
Биболетову Батырбию с 17 октября 1940 г.
Шегондукову-Чесебижеву Юнусу с 17 октября 1940 г.
Губкокову Крымгирею с 25 октября 1940 г. и
Нагоеву Хизиру с 22 апреля 1941 г.

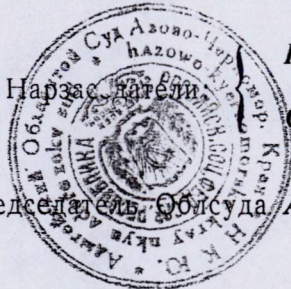
Приговор Народного суда Шовгеновского района, от 1939 года, коим Нагоев Хизир Ереджибович по ст. 116 УК осужден к 2-м годам и 6 месяцам лишения свободы, считать поглощенным настоящим приговором.

Приговор Тройки при ПП ОГПУ СКК и ДССР от 31 марта 1933 года, в отношении Артибулецкого Павла Васильевича, которым он осужден по ст. 58—10—14 УК сроком на десять лет, считать поглощенным настоящим приговором.

Взыскать со всех осужденных, за солидарной ответственностью одну тысячу семьсот рублей, в пользу майкопской юридической консультации, три тысячи восемьсот рублей в пользу Президиума Краснодарской коллегии адвокатов, за выступление адвокатов и семьсот рублей судебных расходов в доходов государства.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в Верховный Суд РСФСР в 72-х часовой срок с момента вручения копии приговора осужденным.

П. п. Председатель *Ачмиз.*

Голованчиков.

Сероченко.

ВЕРНО: Председатель Облсуда *Ачмиз.*